

Гарри и Гермиона удобно устроились на диване в своей гостиной после еще одного дня, когда Волшебная Британия перешла в XX век. Они съели последнее меню Винки из трех блюд и переоделись в более удобную одежду. У Гермионы на коленях была книга, а Гарри возился с прототипом из WWW - Джордж недавно снова начал серьезно работать. Однако Гермиона на самом деле не читала книгу, а Гарри на самом деле ничего не делал, а крутил вещь в руках.

"Так... "

"Так."

«Премьер-министр просит о встрече со своим уважаемым коллегой, министром магии Грейнджер». - заявил Гарри.

Гермиона кивнула. «Он хочет рассказать о событиях последних лет. Многие немагические люди погибли на войне, большая часть инфраструктуры была разрушена, и министерство не сделало ничего, чтобы это остановить».

«Думаю, ни Фадж, ни Скримджер, тем более марионетка Волан-де-Морта никогда с ним особо не разговаривали».

Гермиона фыркнула, но без всякого юмора. «Если только Фадж и Скримджер каким-то образом не изменили личности во время разговора с ним, я боюсь, что мы можем считать себя удачливыми, если премьер-министр не готов возобновить Охоту на ведьм».

Гарри выглядел встревоженным, поэтому Гермиона взяла его за руку. «Это было преувеличением. Но у него определенно есть достаточно причин, чтобы не любить магию и не доверять ей».

"Чистокровные вы имеете в виду".

«Будет ли он проводить такое различие? Я не знаю, что он знает о Волшебной Британии. Я уверен, что он знает больше, чем думал мой уважаемый предшественник. действительно невежественен, как показывают его файлы ". Гермиона покачала головой. «Боюсь, он много использовал забвение, чтобы защитить свое прикрытие».

Гарри кивнул. «Да. Он был полностью о цели и оправдании средств - но только когда дело касалось немагических существ. Или маглорожденных».

Гермиона кивнула. «Он определенно быстро заключил союзы с чистокровной знатью, чтобы« восстановить Волшебную Британию лучше, чем раньше », что бы они ни делали на войне, ублюдок».

"Язык, Гермиона!" Гарри в шутку упрекнул ее. Оба засмеялись, но быстро стали серьезными.

«Я даже не связывался с ним после наших ... выборов». - сказала Гермиона, глядя на место на полу. "Я не знал, что между министром магии и премьер-министром была линия связи. Фадж был посланником на этой должности при Скримджере, но он никогда не упоминал об этом перед казнью. И в файлах Шеклболта ничего не было. . " Гермиона нахмурилась, затем зарычала. «Как этот человек думал, что может возглавить служение, мне непонятно! Его офис был настолько дезорганизован, что он ничего не подавал, но ожидал отчетов от всех - отчетов, которые он затем потерял в своем собственном офисе!» Женщина зарычала, и Гарри посадил ее к себе на колени, прежде чем она успела разглагольствовать о лицемерии покойного министра.

«Ну... мы допрашивали Фаджа не о его работе, а только о его преступлениях. И это было сосредоточено на его времени в качестве министра магии, а затем на его работе во фракции закона об изнасилованиях. Знал ли Перси что-нибудь о встречах с премьер-министром. Министр? "

«Он нашел записи с прошлых встреч. Думаю, архивар знал бы больше, но поскольку она искала в архивах магглорожденные записи для Волдеморта...» Гермиона замолчала.

Гарри кивнул. Когда они пришли к власти, это был смертный приговор. Все чистокровные служащие Министерства, которые с радостью и энтузиазмом помогали массовым убийствам магглорожденных, пережили грубое пробуждение после штурма Министерства, когда веритасерум разоблачил их прошлую ложь. Он нахмурился, вспомнив, как бросил в лицо Шеклболту тот факт, что большинство сотрудников его министерства были счастливы помочь совершить массовое убийство - и как веритасерум показал, что этот человек знал это все время, но решил принять любое оправдание. просто чтобы он мог их оставить. И он даже не обманывал себя насчет искупления или не хотел убивать людей, нет. Все, что он хотел, - это обеспечить бесперебойную работу Министерства и сделать Визенгамот счастливым. Его действительно не волновали прошлые преступления, если только он сам не пострадал.

Гарри злобно ухмыльнулся, вспомнив, как был шокирован Шеклболт, когда его приговорили к смертной казни. Он все еще шатался, заикался, когда его протолкнули сквозь пелену.

Мысли Гарри были прерваны Гермионой, хлопнувшей его по руке. «Гарри! Сосредоточьтесь! Мы должны спланировать эту встречу. Стыдно, что я не сообщил ему, когда я стал министром, чтобы объяснить, что это произошло, потому что мы слишком быстро казнили всех знающих людей, чтобы узнать об этом. ... У них больше нет смертной казни в Соединенном Королевстве ".

"Мы часть Соединенного Королевства?"

Гермиона прикусила нижнюю губу, жест, который делал ее похожей на подростка, которым она была совсем недавно, а не на женщину, устроившую государственный переворот в Волшебной Британии. Гарри притянул ее ближе и положил подбородок ей на плечо. Любовь всей его жизни.

но можно привести аргумент, аналогичный правам скваттеров - ни одно королевское правительство веками не пыталось установить власть над этими территориями. Но затем забвение, антимагловские чары и другая магия использовались, чтобы скрыть их от нормальных людей, поэтому они не могли знать об этих областях. Это можно рассматривать как преступление или даже вторжение. И мы даже не коснулись налогов. Налог на прибыль относительно прост. Доход в галеонах облагается налогами Министерством магии, доход в фунтах облагается налогом Короны. Но другие налоги или пошлины... А с уголовным правом дела обстоят совсем плохо. Преступления магов против нормальных людей обычно не преследовались, если это не было политически целесообразным. Жертвы, если они были еще живы, были уничтожены, и какое-то «маггловское оправдание» был сфабрикован, чтобы никто не подумал, что это вообще было преступление. Даже Закон о защите маглов этого не изменил. И Визенгамот игнорировал почти все законы и принципы справедливого судебного разбирательства. Гермиона скрипела зубами от несправедливости этого, и Гарри успокоил ее, поцеловав несколько раз в щеку. Сделав глубокий вдох, она продолжила. «Итак ... мы встречаемся с премьер-министром, и мы понятия не имеем, являемся ли мы с юридической точки зрения региональным правительством с некоторой автономией, частью британского правительства, неконтролируемым веками, доминионом, подобным Канаде, или иностранной державой, которая просто делит большую часть своей территории с Соединенным Королевством. И мы не знаем, во что верит премьер-министр ". И Визенгамот игнорировал почти все законы и принципы справедливого судебного разбирательства. Гермиона скрипела зубами от несправедливости этого, и Гарри успокоил ее, поцеловав несколько раз в щеку. Сделав глубокий вдох, она продолжила. «Итак ... мы встречаемся с премьер-министром, и мы понятия не имеем, являемся ли мы с юридической точки зрения региональным правительством с некоторой автономией, частью британского правительства, неконтролируемым веками, доминионом, подобным Канаде, или иностранной державой, которая просто делит большую часть своей территории с Соединенным Королевством. И мы не знаем, во что верит премьер-министр ". И Визенгамот игнорировал почти все законы и принципы справедливого судебного разбирательства. Гермиона скрипела зубами от несправедливости этого, и Гарри успокоил ее, поцеловав несколько раз в щеку. Сделав глубокий вдох, она продолжила. «Итак ... мы встречаемся с премьер-министром, и мы понятия не имеем, являемся ли мы с юридической точки зрения региональным правительством с некоторой автономией, частью британского правительства, неконтролируемым веками, доминионом, подобным Канаде, или иностранной державой, которая просто делит большую часть своей территории с Соединенным Королевством. И мы не знаем, во что верит премьер-министр ". И Визенгамот игнорировал почти все законы и принципы справедливого судебного разбирательства. Гермиона скрипела зубами от несправедливости этого, и Гарри успокоил ее, поцеловав несколько раз в щеку. Сделав глубокий вдох, она продолжила. «Итак ... мы встречаемся с премьер-министром, и мы понятия не имеем, являемся ли мы с юридической точки зрения региональным правительством с некоторой автономией, частью британского правительства, неконтролируемым веками, доминионом, подобным Канаде, или иностранной державой, которая только что возникла. делить большую часть своей территории с Соединенным Королевством. И мы не знаем, во что верит премьер-министр ". Итак ... мы встречаемся с премьер-министром, и мы понятия не имеем, являемся ли мы с юридической точки зрения региональным правительством с некоторой автономией, частью британского правительства, неконтролируемым веками, доминионом, подобным Канаде, или иностранной державой, которая только что возникла. делить большую часть своей территории с Соединенным Королевством. И мы не знаем, во что верит премьер-министр ".

Гарри, как это часто бывало, перешел к сути дела. "Кем мы хотим быть?"

«Я не знаю. Это, вероятно, одно, если не самое важное решение, которое мы должны принять, и я не знаю». Гермиона вздохнула, но в ее голове уже были споры. «Как иностранное

государство мы были бы суверенными, но нам пришлось бы решить так много проблем, касающихся обращения с гражданами, двойного гражданства, налогов, владения землей, ответственности за правонарушения - одни только забвения будут действительно большой темой - и прочего, мы будем вести переговоры о договорах в течение многих лет. И мы были бы весьма уязвимы, даже если бы мы были суверенными, когда все родственники маглорожденных были британскими гражданами и жили в Соединенном Королевстве. Не говоря уже о соблюдении Статута о секретности и другие постановления ICW можно рассматривать как враждебные действия со стороны иностранного государства со стороны Соединенного Королевства.

"Но мы не можем просто предположить, что министерство является частью правительства Ее Величества. Мы не можем соблюдать большинство правил для правительства, не нарушая наших обязательств перед ICW. И большинство британских законов требует множества корректировок, чтобы соответствовать Магическому Мир." Гермиона снова вздохнула. Гарри не совсем усмехнулся - его возлюбленная была так уверена, что она сможет восстановить Волшебную Британию, используя законы Соединенного Королевства в качестве чертежей, но почти все оказалось намного сложнее, чем можно было бы подумать. Невилл смог справиться с результатами соответствия британских сельскохозяйственных норм волшебным растениям - примерно через неделю - и это была самая серьезная проблема.

Гермиона снова зарычала. Ей хотелось бы видеть Волшебную Британию частью Соединенного Королевства, в конечном счете, под властью демократически избранного британского правительства - всех нормальных людей. Это было бы крайним оскорблением перед чистокровными. «Я думаю, что лучше всего мы стремимся к региональной автономии или статусу, подобному Доминиону. Таким образом, наши договоры также в некоторой степени связывают Соединенное Королевство, и мы не будем настаивать на этом».

Гарри закашлялся, но ничего не сказал. Гермиона сузила глаза, повернула голову и посмотрела на него. Она знала это выражение. "Какие?"

Гарри заколебался, но еще один взгляд заставил его заговорить. «Должны ли мы решать юридические вопросы? Мы могли бы оставить это в подвешенном состоянии, как это было на протяжении веков, и сосредоточиться на, э, практических вопросах». Он улыбнулся Гермионе.

Гермиона усмехнулась. Мысль о том, чтобы не решать проблему, не прояснять неясный вопрос, глубоко ее оскорбляла. Ей нравилась ее страна, как и ее жизнь - организованная, упорядоченная и ясная. И все же ей пришлось усвоить, что иногда не самый логичный или элегантный, но самый практичный способ был лучшим выбором. Иногда.

«Это может быть хорошим курсом действий». Она выдавила слова, и Гарри начал водить руками по ее плечам, массируя их.

«А какие вопросы самые насущные?» - спросил Гарри. Он сам знал число, но у Гермионы был список, если не на бумаге. У нее всегда был список или три.

«Мирские магические отношения, особенно в отношении преступников и образования маглорожденных. Статут секретности и его исполнение. Сквибы. Магические виды, их статус и потребности - и последствия загрязнения. Ответственность за прошлые проступки магов».

"Как вы думаете, премьер-министр поднимет этот вопрос?"

«Даже если он этого не сделает, это наша ответственность. Там могут быть десятки, сотни травмированных людей, жертв магии, забытых и лишенных правосудия». Гарри знал, что Гермиона была увлечена этим. Вероятно, в значительной степени вызвано ее собственной виной за то, что она обращалась с родителями, не то чтобы он об этом упомянул.

«Верно. И мы сами поднимем эту тему, и это должно заработать нам добрую волю. Если только это не будет рассматриваться как слабость». Он добавил это, нахмурившись. Он не доверял политикам после Фаджа, Скримджера и Дамблдора, но он мало что знал о премьер-министре. Дурсли много жаловались на его политику, но Вернон Дурслей жаловался на все.

Гермиона усмехнулась - она все еще была немного более идеалистичной, чем Гарри. «Итак, мы игнорируем правовой статус Волшебной Британии и сосредотачиваемся на самых насущных проблемах. Если, конечно, он не ставит вопрос о нашем статусе».

«Надеюсь, он не поднимет этот вопрос».

«Когда политик никогда не разочаровывал наших надежд?»

«Все всегда бывает в первый раз».

Гермиона повернулась к нему на коленях и поцеловала. Остаток вечера и большую часть ночи политика уступила место страсти и любви.

Три дня спустя премьер-министр ждал в своем кабинете министра магии и главного чернокнижника Визенгамота. В его новом офисе, если быть точным, без волшебных картин и волшебных дымоходов. Старый офис в настоящее время «ремонтируется», что касается прессы и большинства его сотрудников. Ряд набросков и карикатур, высмеивающих его необходимость выехать из протекающего офиса, были небольшой платой за офис, в который волшебники не могли войти, когда захотят. Он взглянул на двух телохранителей, стоявших по углам. Еще одно изменение. Некоторые из его сотрудников задавались вопросом, почему он выбрал несколько новых телохранителей, некоторые из них не так хорошо обучены, как его обычная охрана, но те и двое, спрятанные за фальшивыми панелями, все были сквибами - детьми, рожденными от волшебных родителей без магии. . Или, если быть более точным, без достаточного количества магии, чтобы владеть жезлом. Они все еще были достаточно волшебными, чтобы использовать различные магические предметы, и могли обнаружить много магии. Он не ожидал неприятностей от посетителей, но если они что-нибудь попробуют, он будет готов.

Его секретарь объявила, что прибыли «мистер Поттер и мисс Грейнджер». Она не была

проинформирована о волшебном мире, поэтому, вероятно, ей было интересно, кто эти посетители, но министр не мог рисковать распространять знания слишком далеко. Во всяком случае, пока нет.

Когда вошли эти двое и их телохранители, премьер-министр с трудом мог скрыть свое удивление. В интеллектуальном плане он знал, что они молоды, но для встречи с ними... они действительно были, как сказал один из его советников, «подростковой парой, только что окончившей школу». Затем он встретился с ними глазами - на короткое время он знал, как они могут читать мысли, если смотреть им в глаза, - и должен был исправить себя. Эти глаза не были глазами школьников, они были слишком стары для своего возраста. У них были глаза ветеранов войны.

Тем не менее, то, что они видели слона, не сделало их опытными политиками. В конце концов, многие молодые солдаты пошли на войну, всего несколько лет назад Великобритания принимала участие в войне в Персидском заливе. И хотя публика и пресса могли рассматривать это как прогулку по парку из-за краткости войны и количества жертв, любой, кто был там, знал, что это не был пикник. И ни один из них не выглядел благоговейным перед его присутствием. Судя по его файлам, несмотря на все свое воспитание, скорее, из среднего класса, Гарри Поттер огляделся, как будто он был третьим телохранителем, выискивая угрозы и спокойно встречаясь с ним глазами, а Гермiona Грейнджер выглядела спокойной и сдержанной. Но тогда ее семья была из лучшего сословия. Не дворянство, но зажиточное и образованное.

Он пригласил их сесть и взглянул на двух телохранителей. Дин Томас, волшебник, согласно его файлам, воспитанный маглом, и Роберт Смит, волшебник, хотя информация о его жизни была еще более отрывочной, чем обычно. Согласно его досье, он был причастен к нескольким инцидентам с применением насилия на иностранных берегах. Наемник. Министр ненадолго задался вопросом, знали ли об этом двое молодых людей или у Смита были свои собственные причины. Есть во что посмотреть, но не сейчас.

После обмена любезностями о погоде, на все темы и после того, как были предложены и приняты некоторые закуски - каждый предпочел не обращать внимания на быструю работу волшебной палочки, которая, без сомнения, была проверкой на яд, - они начали обсуждать важные вопросы.

«Во-первых, позвольте мне поздравить вас с вашими выборами. К сожалению, я был уведомлен об этом событии довольно поздно, иначе я бы сделал это сразу после вашего избрания». Он вежливо улыбнулся, но проверил их реакцию. Ни бахвальства, ни высокомерия, как у того парня Фаджа. Хотя Грейнджер на мгновение поджала губы, и не покраснел ли от этого щека?

«Это полностью наша вина, премьер-министр. В связи с обстоятельствами нашего избрания мы не были проинформированы об обычном введении». - заявила девушка - ему было трудно думать о ней как о женщине. «Большинство сотрудников министерства были преданы суду и казнены за преступления против человечности, как и большинство членов Визенгамота и сам министр магии, поэтому не было никого, кто мог бы позволить плавную передачу власти».

Теперь ему нужно было подавить желание зевать. Он знал, что были казни, но так много? И девушка говорила тем же тоном, что и о погоде. Крутой и сдержанный.

"Преступления против человечества?"

Грейнджер приступил к перечислению - без какой-либо заметки, которую он мог видеть - обвинений против министра и его сотрудников. Геноцид, убийства, массовые убийства, похищения, пытки, изнасилования, заговор и все такое, и это были лишь основные моменты. Главному чернокнижнику пришлось прервать ее, прежде чем она смогла перечислить мелкие преступления - эта женщина была умной, намного умнее любого из других министров магии, о которых ему было неприятно знать, но она могла потеряться в деталях. Он сделал это в уме.

«Итак, после того, как трибуналы закончились, большая часть нашего учреждения была казнена или бежала. Как вы можете видеть, мы приложили все усилия, чтобы реорганизовать министерство».

"Я понимаю." И он это сделал. Судя по количеству погибших, это не был государственный переворот, скорее гражданская война. Хотя на самом деле он не чувствовал себя плохо из-за этого - скорее, наоборот. Он не забыл, каким унижительным было обращение с ним со стороны Фаджа и Скримджера. И как пренебрежительно они относились к его народу и смертям, причиненным их преступниками.

Он кивнул и слушал, как министр Грейнджер объясняет, что было сделано до сих пор для реформирования Волшебной Британии. Отчасти ему понравилось то, что он услышал, - реформы в соответствии с законами и обычаями Соединенного Королевства. При всей своей юности эти двое казались умелыми лидерами. При условии, что они не лгали, но его информация подтверждала их. Но часть его не была счастлива видеть, слышать двух компетентных волшебников, отвечающих за магию. Опытные, умные лидеры с магическими способностями были опасны - гораздо опаснее, чем были Фадж и ему подобные.

Ему пришлось пересмотреть свои планы по захвату Волшебной Британии и вернуть ее под контроль британского правительства. Но потом - они потеряли большую часть своего высшего класса и почти всю свою бюрократию. Они были слабыми и уязвимыми и, насколько он мог судить, больше любили Соединенное Королевство, чем Визенгамот. Он улыбнулся. Это будет не так просто, как он надеялся, но он увидит, как эта мятежная провинция будет покорена.

<http://tl.rulate.ru/book/74166/2054845>